

Слёзы, сверкающие подобно драгоценному жемчугу, отражали в себе полное сострадания лицо Фу Тинчуаня. Плечи его маленькой жены мелко задрожали; слёзы катились одна за другой, и каждая из них больно задевала самое сердце мужчины.

Казалось, всё его естество сжала и нещадно потянула колючая, властная ладонь.

Фу Тинчуань притянул юношу к себе, бережно стирая влажные дорожки. В душе разлилась невыразимая горечь, ставшая настолько острой, словно внутри опрокинули целый чан с уксусом.

— Неужели ты настолько его любишь?

— Неужели так отчаянно пытаешься его защитить?

Любишь настолько, что не можешь слышать и слова против него.

Фу Тинчуань опустил взгляд на Лоло, уткнувшегося ему в грудь, и впервые в жизни ощутил парализующее бессилие. Слёзы юноши были самым грозным оружием — они опутывали его по рукам и ногам, лишая воли. Стоило упасть паре этих прозрачных капель, и сердце Фу Тинчуаня пронзала острая, невидимая игла.

Жалость становилась настолько невыносимой, что он готов был пообещать всё что угодно...

Цзян Лоло отстранился и поднял голову. Лицо его всё ещё было мокрым, а густые чёрные ресницы слиплись в острые пучки, за которыми дрожала влажная туманная дымка.

— Фу Тинчуань, я ведь всегда любил именно тебя...

— Ты — это он, а он — это ты. Вы оба существуете в одном теле, вы — один и тот же человек.

Лоло обхватил его за талию, глядя прямо в глаза своим затуманенным взглядом. Его голос звучал тихо, почти невесомо:

— Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Я хочу, чтобы ты был в порядке...

Мужчина ничего не ответил. Он лишь молча протянул руку и смахнул слезинку, застывшую на ресницах Лоло. Мягкая ладошка юноши перехватила его запястье; Фу Тинчуань на мгновение замер, позволяя Лоло раскрыть его ладонь и прижаться к ней щекой.

В этом жесте было столько покорности и искренней привязанности, что кадык на горле Фу Тинчуаня судорожно дёрнулся. Он почувствовал, как сердце кольнула щекочущая, сладостная истома — словно пушистый кошачий хвост коснулся самой души.

Он тяжело вздохнул. Склонившись, коснулся губами уголка рта Лоло.

«Ладно. Пусть будет так. В конце концов, я готов во всём ему потакать»

Цзян Лоло, прижимая к себе корзинку с жемчугом, проводил взглядом Фу Тинчуаня, который заперся в отдельной комнате. Тот сказал, что попытается связаться с первой личностью, следуя советам профессора Бяня. Перед уходом он поцеловал Лоло в лоб и стремительно вышел.

Коснувшись того места на лбу, где всё ещё ощущалась едва заметная прохлада, Лоло растерянно смотрел на закрытую дверь. Лишь когда щелкнул замок, он медленно опустил голову.

Взгляд упал на стройные ноги, скрытые подолом платья. Коснувшись кончиками пальцев оставленных на коже следов, он невольно вспомнил ту ярость, с которой всего час назад действовала вторая личность. Фу Тинчуань твердил, что не пощадит соперника, но на деле, касаясь Лоло, он изо всех сил сдерживал себя, стараясь быть осторожнее.

Юноша прекрасно понимал, как сильно мужчина ненавидит этого воображаемого соперника. Ненавидит настолько, что даже зная правду о своей раздвоенности, первым делом спросил у профессора Бяня, как можно уничтожить вторую половину.

И всё же ради Лоло он был готов отступить. Готов был пойти на примирение с самим собой.

Лоло приложил ладонь к груди, чувствуя, как веки снова предательски тяжелеют.

[Носитель! Как тебе это удалось?!]

Голос Системы раздался настолько внезапно, что Лоло вздрогнул. Вспышка испуга мгновенно прогнала подступающие слёзы.

«Что за привычка... Вечно ты как снег на голову»

[Боже мой! Стоило мне отлучиться на пару дней, а ты поднял уровень благосклонности обеих личностей выше девяноста!]

[Ты ведь совсем недавно в этом мире!!]

Система не скрывала своего восхищения:

[Носитель, признаюсь, я и не подозревал, что ты — настоящий гений по части покорения злодеев!]

Лоло смутился от такой похвалы. Он начал машинально перебирать жемчужины в корзинке.

«Я... я почти ничего не делал...»

Механический голос Системы становился всё более возбуждённым:

[Если так пойдёт и дальше, миссия в этом мире будет завершена в кратчайшие сроки! Ты сможешь уйти!]

Услышав слово «уйти», Лоло замер, перестав перекачивать жемчуг в пальцах. Система, не заметив его реакции, продолжала тараторить:

[Я же говорил, задания в первом мире — это простая база. И пусть у объекта возникли небольшие проблемы с личностью, сложность выросла незначительно. Ты справляешься блестяще!]

Лоло крепче сжал пальцы:

«Значит, как только уровень достигнет ста, я должен буду покинуть этот мир?»

[Разумеется!]

— самодовольно подтвердила Система. —

[Наши алгоритмы крайне чувствительны. Как только показатель достигнет максимума, ты мгновенно пройдёшь процедуру отслойки и исчезнешь отсюда.]

«А... как же он?»

[Ты про остальных обитателей этого мира? О, они продолжат жить как ни в чём не бывало. Но это уже не должно тебя заботить.]

[Кстати, проверка Главного Мозга почти завершена, скоро я смогу вернуться и быть рядом

постоянно. Наконец-то я выяснил причину сбоя! В комнате диагностики целая очередь из таких же бедолаг, и, поболтав с ними, я узнал, что причина у всех одна...]

Система заговорщицки понизила тон:

[Угадай, из-за чего всё это?]

Лоло, погружённый в свои невесёлые думы, лишь качнул головой:

«Я не знаю»

[Говорят, это дело рук той самой Высокой Личности, что стоит над всеми процессорами. Он скрыл свою личность и вошёл в систему, чтобы преследовать свою маленькую жёнушку. Избыток его энергии вызвал хаос в центре управления...]

[Эх... Хотел бы я хоть глазком взглянуть на такую любовь, да и на его истинный облик. Ради такого я готов был бы пройти через очистку хоть десять раз подряд!]

[Правда, не завидую той системе, в которую он угодил. Наверняка она теперь постоянно будет барахлить...]

В голове у Лоло всё окончательно спуталось. Он почти не слушал болтовню Системы и, сославшись на усталость, выпроводил её продолжать обновление.

Если выполнение задания означает неминуемый уход, значит, он больше никогда не вернётся в этот мир. Больше никогда не увидит Фу Тинчуаня...

Никто больше не бросится спасать его, не раздумывая ни секунды. Никто не будет прижимать к груди и целовать в лоб... Никто не будет любить его так, как этот человек.

Лоло сжал кулаки.

«Я же говорил, что не подхожу для этих заданий... Я не должен был соглашаться...»

Две крупные слезинки сорвались с ресниц и упали на ткань платья.

Послышался звук открываемой двери. Лоло поспешно вытер глаза — его руки и веки были влажными. Чьи-то пальцы коснулись его подбородка, заставляя поднять голову.

Лицо было прежним, но выражение глаз изменилось. Мягкая нежность второй личности бесследно исчезла. Перед ним снова был властный Фу Тинчуань — гордый, величественный, с

тем самым взглядом человека, привыкшего брать своё.

Он склонился и большим пальцем стёр влагу с его щеки.

— Почему ты плачешь? Он обидел тебя?

Лоло покачал головой и потянулся к нему, просясь на руки:

— Муж...

Фу Тинчуань подхватил его и направился к выходу, на ходу бросая:

— Ты хоть понимаешь, какой именно я муж?

Лоло прижался щекой к его лицу и тихо прошептал:

— Понимаю.

— Тогда почему в слезах?

— Фу Тинчуань вынес его на балкон и усадил на диван. Перед ними раскинулось бескрайнее море.

Он склонился, чтобы поцеловать юношу, но его взгляд наткнулся на белое платье, и мужчина на мгновение замер.

— Что за нелепицу этот никчёмный пёс на тебя напялил?

Несмотря на эти слова, на его губах заиграла многозначительная усмешка, а в глубине тёмных глаз вспыхнул опасный огонь. Лоло инстинктивно прижал руки к груди — у него возникло странное чувство, будто он только что вырвался из пасти тигра, чтобы угодить в логово волка.

Стоило ему шевельнуться, как Фу Тинчуань заметил багровые следы на его ключицах. Улыбка на его губах чуть померкла, брови сурово сошлись на переносице.

— Он прикасался к тебе?

Лоло виновато отвёл взгляд, его глаза испуганно забегали. Мужчина отвёл его руки в стороны, впившись взглядом в свежие отметины. В следующий миг он рывком подался вперёд и прижал свои холодные губы к той самой коже.

Его тяжёлая ладонь накрыла талию юноши, пресекая любую попытку отстраниться. Он методично покрывал поцелуями это место, словно стремясь стереть чужие знаки и заменить их собственным клеймом.

Внизу, на пляже, люди со смехом бегали друг за другом с игрушечными лопатками. Их звонкие голоса доносились до балкона. Лоло вспыхнул от стыда и попытался оттолкнуть Фу Тинчуаня за плечи, боясь, что их заметят с берега.

Но тот лишь на мгновение отстранился, его глаза горели жаждой обладания, а в голосе сквозила явная ревность:

— Что такое? Теперь, когда есть он, я тебе больше не нужен?

Лоло, красный как мак, посмотрел в сторону пляжа и едва слышно пробормотал:

— Нет... это не так. Просто нас могут увидеть.

Фу Тинчуань подхватил его на руки и направился обратно в спальню.

— Значит, если нас никто не увидит, то можно?

Морской бриз ворвался в дом, заставляя колокольчики в коридоре мелодично звенеть. Этот звон сопровождал их до самой роскошной спальни виллы. Мужчина опустил Лоло на кровать. Пышные юбки белого платья разлетелись по покрывалу, корзинка накренилась, и жемчужины рассыпались во все стороны.

— Ох!

— воскликнул Лоло и обиженно надул щёки. —

— Это всё из-за тебя.

Фу Тинчуань принялся собирать рассыпанный жемчуг, попутно не упуская возможности уколоть своего соперника:

— Только и умеет, что дарить тебе всякую ерунду. Какое ребячество.

Розово-белые жемчужины усыпали всю кровать. Пара штук закатилась прямо к ногам Лоло, выгодно оттеняя его бледную, почти прозрачную кожу. Мужчина потянулся, чтобы забрать их, но юноша невольно дёрнул ногой, и жемчужины с тихим стуком скрылись под его подолом.

На лице Фу Тинчуаня отразилась какая-то мысль, кадык на его горле быстро дёрнулся.

— Малыш, муж покажет тебе игру поинтереснее.

Лоло, считая его затею очередным озорством, уже хотел было оттолкнуть его, как вдруг движения Фу Тинчуаня резко замерли. Его правая рука взметнулась к голове. Брови мужчины мучительно сошлись, он зажмурился, и на его лице отразилось страдание.

Спустя мгновение он снова открыл глаза. Взор его прояснился, став мягким и кротким.

Цзян Лоло замер в изумлении.

Смена личности?

<http://bllate.org/book/15808/1435943>